

Сергей Зюзик

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

Повесть
из сборника
ПОЖИРАТЕЛИ
ЧЕЛОВЕЧИНЫ

ГАДАНИЯ НА СМЕРТЬ

18+

Сергей Зюзин

**Гадания на смерть.
Повесть из сборника
«Пожиратели человечины»**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Зюзин С.

Гадания на смерть. Повесть из сборника «Пожиратели человечины»
/ С. Зюзин — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Постарайтесь хорошенько вдуматься в происходящее с героями приведённой в книге истории, вообразить себе всё это как можно натуралистичней, и тогда прочтение повести непременно Вас впечатлит. Ещё бы! Разве можно оставаться равнодушным, читая, как на маленький городок, ни с того, ни с сего, вдруг нахлынула волна необъяснимых, точнее даже сказать загадочных смертей и как в последней затем погибла парочка молодых влюблённых?! И угораздило же тогда одного из них воспользоваться сомнительными услугами гадалки... Впрочем, не будем забегать вперёд, выхватывая, что называется, кусками из этой жуткой истории, последнюю лучше всего прочесть.

В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором. Любые совпадения случайны.

Хитёр искуситель, крепки сети его.

Посылы его искромётны...

О, если б всегда обходить стороной

Любое общение с чёртом!

На первый взгляд это напоминало старинный дворянский бал.

По украшенному просторному залу, на балконе которого громко играл расположившийся выше всех остальных оркестр, беззаботно ступая по сверкающему мраморному полу, расхаживали одетые все, как один, в чёрные фраки, из-под которых в глаза бросались белоснежные, увенчанные такими же чёрными бабочками, рубашки, кавалеры. Рядом же с ними, а также и сами по себе, порхали, кто просто улыбаясь, кто кокетливо посматривая на «незанятых» представителей сильного пола, наряженные в одинаково белоснежные, хоть и разного покроя, платья, очаровательные дамы. Часть приглашённых чёрно-белыми парами кружились в самом центре зала, под музыку оркестра, в неистовом вальсе. Кое-кто же из гостей, разговаривая между собой и изредка поглядывая то на танцующих, то на расхаживающих по залу, то на оркестр, группами расположились у стен.

Притягивала взгляд одна из таких групп, в центре которой стоял один из присутствовавших на том приёме кавалеров, по виду которого на интуитивном уровне угадывался его хозяин. Высокий, худощавый, с холёным и бледным гладко выбритым лицом и зачёсанными назад смолянисто-чёрными волосами, он выглядел величественно и вместе с тем пугающе, даже зловеще. Снисходительно цедя взгляд на стоявшую перед ним с виноватым видом молоденькую блондинку, он улыбался одними только краешками губ, делая это с выражением такого снисхождения на лице, что девушку впору было принять за попрошайку. Она выглядела настолько несчастной, что любому из присутствовавших там кавалеров впору было снять с себя фрак и прикрыть её обнажённые плечи...

– Повелитель! – голос незнакомки дрожал. – Я сделала то, что обещала Вам на прошлом приёме. Моими стараниями в мире людей появились тысячи гадалок и прорицательниц, к каждой из которых уже выстроились в очереди сотни простаков! При том, что предсказать истинное будущее или раскрыть иную истину из них не может никто!

Едва блондинка смолкла, как тут же, казалось, прямо из-под руки высокого худощавого Повелителя, выскочил маленького росточка неприятный на вид тип с огромным шрамом через весь лоб.

– Позвольте напомнить Вам, о Повелитель, – сразу залебезил карлик, – о том, что Вы собирались приказать сделать этой недостойной после сегодняшнего приёма!

При этом выскочивший, как чёртик из табакерки, неприятный тип посмотрел на блондинку с нескрываемой враждебностью.

– Я помню, Марч. А потому поди! – раздался холодный громовой, словно звук бас-трубы в духовом оркестре, голос Повелителя, который тут же снова упёр горящий взгляд в стоявшую перед ним девушку с белокурыми волосами и снова заговорил с ней: – Я доволен тобой, Глиа, но есть ещё одно «но», мешающее тебе стать настоящей моей приближенной.

– Я вся внимание, о Повелитель!

– Слушай. Для того, чтоб приблизиться ко мне, тебе нужно посеять среди смертных смерть! И в этом пусть тебе сослужат службу твои гадалки...

Понизив голос, Повелитель стал неторопливо излагать стоявшей перед ним блондинке суть даваемого ей задания. Та смиренно слушала, не смея даже просто кивнуть в ответ.

А в зале продолжала греметь музыка, под которую по-прежнему в его центре в бешеном вальсе кружились пары собравшихся на той загадочной вечеринке незнакомцев и незнакомок, подданных Повелителя, его приближенных и ещё не успевших удостоиться такой высокой

честь. Впрочем, бал подходил к концу – собравшаяся на приёме нечисть готовилась уже совсем скоро снова высыпаться на головы живущих на Земле людей, сея смуту, соблазны и зло...

* * *

Илья нежно обнимал Инну за изящную талию, делая это так бережно, словно его избранница была нежным цветком на хрупком тонком стебельке, который он очень боялся сломать. То и дело заглядывая в её небесно-голубые глаза, так и норовившие спрятаться под непослушной, цвета чая с молоком, чёлкой, он никак не мог в них наглядеться, порой даже забывая смотреть под ноги и заводя свою спутницу то в грязь, то в лужу. Она же и сама замечала это только тогда, когда под ногами начинало противно хлюпать, и тоже ни на секунду не отводя взгляда с таких же, цвета ясного сентябрьского неба, глаз Ильи. Так и шли они по сплошь усыпанной красно-жёлтой листвой осенней аллее, вполголоса разговаривая и, ослеплённые своим счастьем, ничего и никого вокруг себя не замечая.

Инна и Илья были довольно похожи друг на друга внешне. Одинаковые глаза, один и тот же цвет волос, даже некоторые черты их лиц зачастую давали повод подумать, когда они вот так, вместе, где-нибудь оказывались или куда-нибудь шли, что они братья и сестра! Илья по этому поводу каждый раз, как только об этом заходил разговор, говорил, что эта их похожесть – знак свыше. О том, что они созданы друг для друга...

– Я тебе рассказывала, что, когда только-только в тебя влюбилась, ходила к одной гадалке на тебя погадать? – голос влюблённо смотревшей на своего избранника из-под светлой чёлки Инны звучал загадочно.

– Помню, рассказывала, – улыбнулся в ответ Илья. – Не ходи больше к ней, лучше на те деньги, что ей нужно заплатить, купи себе что-нибудь.

– Это ещё почему?

– Да ерунда все эти гадания. Сплошной обман.

– Ну да! А она мне тогда, между прочим, нагадала, что у нас с тобой всё сложится!

– Только не нагадала. Точнее будет сказать, угадала. Сама посуди, пришла к ней такая красивая девушка, рассказывает, что влюбилась... И что? Разве трудно угадать, что на такую красавицу её избранник «клянет» непременно?

С последними словами Илья рассмеялся.

– Вот ты! – Инна деланно-сердито ткнула своего парня в бок миниатюрным кулачком.

– Верь, не верь, – тут же продолжала она, – да только мне всё равно от её гадания польза вышла.

– Это какая же?

– У меня, как только Наза мне открыла, что с тобой всё получится, знаешь какая уверенность появилась? Без неё я, может, ни за что бы и не решилась пойти с тобой в кино, когда ты пригласил меня в первый раз!

Ничего не говоря в ответ, Илья с любовью посмотрел на Инну, и лишь покрепче прижал её к себе.

– Вот то-то же! – пробормотала счастливая девушка, и сама ещё плотнее прильнув к боку своего возлюбленного.

– Ну, если так... – чуть слышно проговорил тот в ответ, носом зарываясь в её волосы.

– Но только ты всё равно больше к ней не ходи! – прошептал он уже погромче. – К Назе той. Не хорошо это. Грех, и всё такое... Обещаешь?

От счастья готовая в те мгновенья согласиться на что угодно, Инна часто-часто, хотя и едва заметно, закивала головой.

И дальше, до самого конца длинной аллеи, по которой Илья каждый день провожал Инну из школы, они оба шли молча, совершенно не беспокоясь ни о начавшем срываться противном

осеннем дождике, которого, в общем-то, и стоило в тот день ожидать от плотно затянувших с самого утра весь небосвод тяжёлых туч, ни о тут же сорвавшемся колючем ветерке, частом спутнике дождя, да и вообще ни о чём другом на свете. Ни о чём, кроме как друг о друге. Илья – об Инне, его самом большом во всей вселенной сокровище, она же, конечно, о нём, своём избраннике, самом лучшем, самом любимом на всём белом свете.

* * *

В городе о ней особо не говорили. Несмотря на то, что народу к ней, в общем-то, шло не так уж и мало – во все времена среди людей пользовались спросом разного рода прорицатели, гадалки и прочая «волшебная» братия. В круг тех, кто был осведомлён о её «магических» способностях, едва ли входила десятая часть населения небольшого провинциального городка, в котором Наза занималась своей «частной практикой». Несмотря на довольно усиленно предпринимаемые ею попытки повсюду разрекламировать свою деятельность, на каждом, практически, шагу всем рассказывая, что у неё дар, благодаря которому она может предсказывать будущее.

Среди способов гадания, которыми она мастерски, с её же слов, владела, особое место занимало гадание на кофейной гуще. Это был целый ритуал! Для гадания, рассказывала Наза своим посетителям, даже заваривать кофе нужно было по-особому. Не просто высыпать его в турку и ставить на огонь. С кофе при этом нужно было разговаривать, как с живым, и обычные слова здесь не годились. В ход здесь шли особые заклинания, которые Наза неразборчиво нашёптывала каждый раз, когда заваривала кофе очередному клиенту, время от времени поворачиваясь к последнему и словно беря с него что-то быстрым щипком своих массивных пальцев. Только таким образом заварив свой «магический» кофе, она давала его своему посетителю выпить...

Верила ли она сама в силу своего гадания? Скорее да, чем нет. Хотя так было не сразу. Когда она только научилась своему «ремеслу», она сомневалась, что говорила людям правду. Как-то и самой не верилось, что можно заглянуть в будущее. Зачем же гадала? Больше, наверное, из-за денег... И только намного позже, после рассказов некоторых её посетителей о том, что у них всё произошло именно так, как она им предсказала, у Назы появилась уверенность, что ей действительно ниспослан, как она говорила, дар! И что передавшая ей этот дар не обманула. И теперь с каждым днём эта уверенность в ней росла, словно катящийся снежный ком.

Как она стала той, кем была последние уже почти шесть лет? Гадалкой, зарабатывающей на хлеб насущный разного рода прорицаниями, а так же различными привязками, отворотами, снятиями порч и сглазов? Уже почти шесть лет назад, – тот день Наза хорошо запомнила, потому что он положил начало её безбедной и, одновременно, нетрудной, жизни, – к ней на улице прицепилась, иначе и не скажешь, какая-то странная бабка, которая, ни с того, ни с сего, стала её убеждать, что сама она всю жизнь была гадалкой, и теперь хочет научить этому Назу. Научить, потому что самой уже пришла пора умирать, а она обязательно должна перед этим свой дар кому-нибудь передать. И не просто кому-нибудь, а обязательно тому, кто добровольно согласится его принять. В общем, бабка, – она представилась Назе бабой Мизой, – легко уговорила тогда Назу перенять у неё «дар». И совсем скоро после этого та стала ворожеей, как называла себя очень быстро после этого упокоившаяся баба Миза.

* * *

В тот день Наза проснулась в каком-то тревожном расположении духа. Обычно ей никогда ничего не снилось, хотя клиентам своим она и повторяла без конца, что все важные события в своей жизни она непременно перед тем, как им наступить, видит во сне. Минувшей

же ночью она увидела очень встревоживший её сон. Сон, который запомнился ей настолько отчётливо, что теперь она весь день ходила, всё «прокручивая» и «прокручивая» его в своей памяти, с пугающим постоянством видя перед глазами приснившуюся ей бабу Мизу, которая снова учила её чему-то из ранее переданного. Вот только что конкретно говорила ей баба Миза, Наза теперь не припоминала...

Вечером того дня от посетителей не было отбоя. Столько много к ней ещё никогда на приём не приходило! Сын, которому Наза уже успела рассказать про приснившееся накануне, выглянув в окно, даже пошутил: «Это тебе баба Миза помогла!» Шутки-шутками, а Наза, тут же строго посмотревшая на сына, уже была в этом уверена. Неспроста всё так вышло! Не успела её наставница ей присниться, как сразу столько народу пришло! Неспроста...

В основном это была молодёжь. Шли к прорицательнице погадать, и большинство на любовь.

На любовь...

Началось это с самой первой посетительницы. Ею оказалась молоденькая девчушка лет семнадцати, худенькая, остроплечая, похожая на взъерошенного воробышка, пришедшая погадать о парне, в которого была давно и очень сильно влюблена. Заваривая, как всегда, кофе, и ожидая затем, когда клиентка его выпьет, Наза вначале ничего тревожного не почувствовала. Но вот потом... Ещё только беря кофейную чашку из рук юной влюблённой, она вдруг ощутила в душе какой-то непонятный страх. Что это? Попробовав прогнать от себя тревогу, в следующий миг она посмотрела на осевшую на дне чашки кофейную гущу. А там... То, что она увидела там, тут же заставило всё её тело неистово задрожать. Ибо там она разглядела... Уже такую близкую смерть сидевшей перед ней несчастной юной особы.

Раньше она ещё никогда не предсказывала смерть. Да ещё такой молоденькой. И к тому же такую скорую.

Ей бы попробовать это скрыть, чтобы не пугать бедную девочку, а потом ещё у неё и выпытать, где она живёт, да сходить предупредить её родителей, чтобы в ближайшие одну-две недели, не больше, они с малышки глаз не спускали, авось удастся избежать злого рока, да только... Наза и сама не смогла бы тогда объяснить, что не давало ей тогда это сделать. Как будто она не руководила своими действиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.